

Ли Ли, как и Су Мэй, от природы боялась скользких существ и с опаской спросила:

— А если выберем неправильную?

Вэй Цзюнь вдруг посмотрел на Су Эра и Цзи Хана, которые до сих пор молчали, и усмехнулся:

— О чём задумались, так отвлеклись?

Су Эр отозвался:

— Думаю о ведущем игры.

Шэнь Суаньцзы был самым неуловимым ведущим игры, с которым он когда-либо сталкивался.

Выражение лица Вэй Цзюня стало сложным, он посмотрел на Цзи Хана:

— Ты что, тоже скучаешь по предсказателю?

Цзи Хан покачал головой и вместо этого ответил на вопрос Ли Ли:

— Если выберешь неправильно, выбирай заново.

Ли Ли удивилась:

— Но старец сказал, что каждый может выбрать только одну змею.

Цзи Хан совершенно спокойно произнёс:

— Кончилось старое — придёт новое. Раз он предоставляет змей, значит должен отвечать и за послепродажное обслуживание.

Ли Ли сделала жест рукой, словно перерезая горло:

— Ты хочешь...

Цзи Хан слегка кивнул:

— Сама по себе змея куда проще в обращении, чем призрак.

Су Эр приподнял бровь, слушая это. Цзи Хан всегда производил впечатление сдержанного и осмотрительного человека, Су Эр даже интересовался, откуда взялось его прозвище «Гроза призраков».

Теперь стало ясно: всему есть причина.

Вэй Цзюнь счёл предложение выполнимым:

— Я просто опасаюсь, что это разозлит старца.

— Смерть змей не имеет к нам отношения.

Под сомнительным взглядом Вэй Цзюня Цзи Хан мельком взглянул на Су Эра:

— Старик считает змей людьми. Мы, как и он, думаем, что змее одиноко, поэтому решили подыскать ей компанию.

Су Эр понял:

— Значит, винить можно лишь в том, что змеям не повезло и они умерли от меня?

Цзи Хан кивнул:

— Не забудь подготовить место происшествия, чтобы создавалось впечатление смерти от несчастного случая.

Белая лисица только-только начала приходить в себя. У Сун Цзюэ была тяжёлая рука, и её шея, куда она ударила, всё ещё немела. Не успев толком опомниться, она услышала этот безумный и жестокий диалог и подумала, что лучше бы она так и не очнулась.

Она всегда считала себя жертвой обстоятельств, но сейчас внезапно прониклась сочувствием к змеям... которых безжалостно втянули в смертельную схему.

Утвердив план, Цзи Хан обратился к Вэй Цзюню:

— Вы с Сун Цзюэ выбирайте первыми. Остальные решат завтра.

Тот согласился. Логика была проста: их смертный срок ближе, да и атакующий потенциал змей пока неизвестен, так что нужен тест на паре экземпляров.

Передвигаясь по усадьбе, игроки больше не сталкивались с ловушкой призраков.

Хмурое небо пробудило рептилий. Одни свисали с карнизов, другие обвивали стволы деревьев. К счастью, пёстрые змеи не проявляли агрессии.

Обойдя полпоместья, Вэй Цзюнь констатировал:

— Самое очевидное — размер головы.

Некоторые экземпляры уже обретали почти полноценные человеческие лица.

Сун Цзяюэ и Вэй Цзюнь выбрали совершенно противоположных особей: одну с почти сформировавшимся ликом, другую — хилую и недоразвитую.

Услышав об их выборе, старец расплылся в улыбке:

— Капните кровью на выбранную змею, и она последует за вами.

Этой ночью никто не покинул поместье. Даже отважная Сун Цзяюэ не могла скрыть дрожь, чувствуя на себе немигающий взгляд рептилии.

Игроки собрались в главном зале, скрупулёзно записывая время и объём кормления.

Когда змеи голодали, они вставляли в атакующую стойку, мерцая раздвоенными языками. Вэй Цзюнь провёл эксперимент, позволив лисе когтем соскоблить крошечный кусочек мяса с пальца. Оказалось, добавление плоти резко снижало потребность в крови.

Сун Цзяюэ неожиданно возникла причудливая идея:

— А что, если кормить их чужой кровью?

Они попробовали поменяться донорами. Пёстрая змея внезапно взбесилась — вертикальные зрачки вспыхнули яростью. Эксперимент немедленно прекратили.

К полуночи крупная змея успокоилась, а мелкая продолжила требовать кровь. Вэй Цзюнь вылил в неё полчашки, но ненасытная тварь всё шипела.

Цзи Хан многозначительно посмотрел — эту змею нельзя оставлять. В то же время его пальцы нежно провели по меху белой лисы. Су Мэй моментально поняла намёк: её подталкивали к схватке с рептилией.

— Вэй Цзюнь пойдёт с тобой. — Призрачный шёпот коснулся её уха. — Ты выживешь, только если выживем мы.

Сун Цзяюэ, видя принятое решение, вышла во двор с крупной змеей. Су Мэй, прикидываясь покорной, подняла коготь к запястью Вэй Цзюня. В тот же миг пёстрая змея зашипела, закружившись на земле в нетерпеливом танце.

Вэй Цзюнь едва слышно вдохнул. Его взгляд заострился, а пальцы двинулись с такой скоростью, что оставили в воздухе полупрозрачный шлейф. Железной хваткой он сдавил змею ниже головы, в то время как белая лиса когтистой лапой молниеносно вырвала сердце человекоподобной рептилии. Процесс прошёл на удивление гладко.

— Слей кровь и замаскируй рану узлом, — распорядился Цзи Хан, наблюдая за действиями.

Вэй Цзюнь сделал, как ему было сказано.

— Во дворе есть колодец, — продолжил Цзи Хан. — Вода там полна костей. Судя по всему, старик добывает трупную жидкость именно оттуда.

— Неплохо! — Вэй Цзюнь усмехнулся. — И место для «утилизации» уже готово.

Вид внутри колодца вызывал отвращение: поверхность воды, усеянная плавающими костями, теперь держала на себе змеиное тело.

Мрак ночи постепенно рассеялся. На рассвете старик с чайничком в руке вышел за новой порцией трупной жидкости, но внезапно услышал душераздирающий вопль. Обрадовавшись возможной смерти игрока, он засеменял к источнику звука.

Стоило ему завидеть группу у колодца, как его улыбка померкла.

Су Эр, облокотившись на каменную кладку, ронял крокодиловые слёзы. Обернувшись на шаги, он трагичным голосом воскликнул:

— Змея... она утонула!

Все: «...»

Вэй Цзюнь, неспособный на столь театральное представление, предпочёл молча склонить голову в мнимом горе.

Старик стремительно подбежал к колодцу. Крышка чайника гремела в такт его шагам. Увидев

останки, он резко обернулся, лицо было искажено яростью:

— Что произошло?!

Его глаза сузились в вертикальные щёлочки, как у разъярённой рептилии. Игроки невольно отступили под этим ледяным взглядом.

Молчание висело густым туманом. Когда гнев старца достиг предела, Цзи Хан, глядя мех лисы, мягко произнёс:

— Всё сущее обладает душой. Раз змея получила каплю крови моего друга, обречённого на утопление... — Его губы дрогнули в подобии умиления. — Видимо, она пожертвовала собой, чтобы отвести его судьбу. О, как же трогательно!

<http://bllate.org/book/13001/1145695>